

П. П. Пекарский

**Новые известия о
Татищеве**

**Приложение к IV тому Записок
имп. академии наук №4**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
П11

П11 **П. П. Пекарский**
Новые известия о Татищеве: Приложение к IV тому Записок имп. академии наук №4 / П. П. Пекарский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 70 с.

ISBN 978-5-4241-8635-6

ISBN 978-5-4241-8635-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

бренности разумомъ, обязанъ Петру Великому: «ибо, если бы онъ *въ чужіе краи меня не посылалъ*, къ дѣламъ знатнымъ не употреблялъ, а милостію не ободрялъ, то бы я не могъ ничего того (т. е. чины, честь, имѣніе и главное—*надѣстьмъ разумъ*) получить....» Татищевъ зналъ языки нѣмецкій и польскій: «ко-лико удобность и достатокъ имѣнія моего допустили, замѣчаетъ онъ, книги нѣмецкаго и польскаго, *яко способныхъ мнѣ языковъ*, отъ древнихъ писателей мнѣ переведенныя, собралъ...» Съ латинскаго, французскаго и татарскаго ему переводили переводчики; онъ жалѣлъ, что не былъ въ состояніи читать въ подлинникѣ французскихъ и англійскихъ переводовъ древнихъ авторовъ «за незнаніемъ оныхъ языковъ ¹⁾...»

Поученія Татищева, написанныя имъ въ формѣ духовнаго завѣщанія своему сыну, можно считать не столько актомъ его послѣдней воли, сколько сборникомъ наставленій, основанныхъ на примѣрахъ и случаяхъ изъ его собственной жизни. Въ этомъ не трудно убѣдиться послѣ сравненія духовной съ личными воспоминаніями ея автора, которыя попадаютъ въ примѣчанія его къ Исторіи и Судебнику. Поэтому, при недостаткѣ болѣе положительныхъ извѣстій, не лишены значенія совѣты Татищева въ духовной, чему долженъ былъ учиться сынъ его, а именно: кромѣ Св. Писанія и Отцевъ Церкви, молодому человѣку предлагались произведенія любимца Петра Великаго, Теофана Прокоповича, Букварь (Первое ученіе отрокамъ), Толкованіе заповѣдей и Блаженствъ евангельскихъ (книги, которыя, какъ извѣстно, были очень нелюбимы современными ханжами); также — книги лютерскія, кальвинскія и папешскія, чтобы въ особенности не соблазняться коварными внушеніями папешскаго духовенства. Изъ наукъ указывалось въ духовной на «арифметику, геометрію, артиллерію, фортификацію и прочія части математики; также — нѣмецкій языкъ, что необходимо нужно для извѣстія о состояніи государства нашего.» Географію и исторію Россіи Татищевъ предлагалъ узнать изъ собранныхъ имъ извѣстій ²⁾.

¹⁾ Истор. Россійск. I, стр. XXII, XXIII.

²⁾ Духовная В. Н. Татищева, Спб. 1773, стр. 13, 14, 15.

По мнѣнію Татищева, для историка были необходимы: начитанность, краткое понятіе о философіи, «смыслъ къ разбиранию», знаніе логики, реторики и науки критики, чтобъ басы за истину и неудобныхъ за бытія не принять, а паче беречься предразсужденія и о лучшемъ древнемъ писателѣ...» Къ этому далѣе добавлено: «всѣ сіи науки хотя много полезны, однакожь на всѣ тѣ науки надѣяться и неученыхъ призирать не должно, ибо видимъ, что преславные философы, писавъ исторіи, погрѣшали.» Когда онъ Исторію Россійскую «въ порядокъ привелъ и примѣчаніями нѣкоторыя мѣста изъяснилъ», то, въ бытность свою въ Петербургѣ въ 1739 г., многимъ ее показывалъ и, въ угоду нѣкоторымъ, сдѣлалъ исправленія: «однакожь тѣмъ злостные не удержали языкъ ихъ отъ порицанія». Между ними нашлись и такіе, которые упрекали Татищева, какъ выражается онъ, «въ недостаткѣ во мнѣ наукъ»¹⁾.

Вотъ почти все, что сообщилъ Татищевъ о годахъ своей молодости и своихъ знаніяхъ. Другихъ современныхъ извѣстій о томъ вовсе нѣтъ. Академикъ Миллеръ, лично знавшій Татищева, конечно, болѣе чѣмъ кто-либо, былъ въ состояніи оставить для потомства вѣрную оцѣнку его личности и трудовъ; но Миллеръ видимо съ намѣреніемъ прошелъ о томъ молчаніемъ и ограничился нѣсколькими хвалебными эпитетами. За тѣмъ, изъ современниковъ, бывшихъ въ личныхъ сношеніяхъ съ Татищевымъ, только двое, Ганвей и Лерхъ, оставили въ своихъ сочиненіяхъ краткіе отзывы объ учености нашего историка—отзывы, не имѣющіе впрочемъ большаго значенія, потому что оба эти лица никогда не занимались тѣми предметами, въ которыхъ былъ особенно силенъ Татищевъ, и притомъ, узнавъ его случайнымъ образомъ, ни Ганвей, ни Лерхъ не находились съ нимъ въ короткихъ сношеніяхъ.

Ганвей пріѣзжалъ въ 1743 г. въ Астрахань по дѣламъ англійскихъ купцовъ, торговавшихъ чрезъ Россію съ Персією и тамъ познакомился съ Татищевымъ. Описывая въ краткихъ словахъ его прежнюю служебную дѣятельность, Ганвей представляетъ: «но его главнѣйшая склонность была направлена

¹⁾ Исторія Россійская, I, стр. VIII, IX, XIII и XIV.

къ учености и торговлѣ... Онъ рассказывалъ, что уже 24 года работаетъ надъ русскою исторіею. Когда, два года спустя (стало быть въ 1745 г.), Татищевъ былъ отозванъ изъ Астрахани, то прислалъ мнѣ часть написаннаго имъ и просилъ позаботиться о переводѣ; но это дѣло не согласовалось съ обстоятельствами, въ которыхъ я находился. При этомъ случаѣ онъ написалъ ко мнѣ и моему сотоварищу слѣдующее письмо:

Милостивые Государи!

«Хотя, по случаю отъѣзда моего изъ Астрахани, я не имѣлъ возможности писать къ вамъ, однако у меня постоянно въ памяти расположеніе и уваженіе, которыя вы мнѣ всегда выказывали».

«Вамъ извѣстно, что почти тридцать лѣтъ, какъ я предпринялъ писать русскую исторію, которую намѣреваюсь теперь окончить, и за тѣмъ надѣюсь, что она будетъ скорѣ издана въ свѣтъ къ удовольствію ученаго міра. Эта исторія тѣмъ выше оцѣнится любознательною частію человѣческаго рода, что никѣмъ изъ греческихъ и римскихъ историковъ, а также въ нѣсколькихъ географическихъ описаніяхъ, на сколько они дошли объ этомъ государствѣ, не сообщено намъ извѣстій о настоящемъ языкѣ (*original dialecte*) и пр., о важнѣйшихъ народахъ, именно: славянахъ, скѣвахъ, ни объ амазонахъ, вандалахъ, готахъ и кимбрахъ, которые отъ нихъ произошли; равнымъ образомъ нѣтъ у насъ полныхъ свѣдѣній о гуннахъ и аварахъ. Великая отдаленность мѣстъ и незнаніе языковъ затрудняли полученіе вѣрныхъ о томъ извѣстій. Здѣсь можно также прибавить, что у грековъ была такая страсть къ баснямъ, что, вмѣсто заботливаго развѣска ія истины, они еще болѣе затемняли исторію, чему служитъ доказательствомъ повѣсть объ амазонкахъ. Обо всѣхъ этихъ народахъ я, сколько было возможно, старался представить ясныя и обстоятельныя извѣстія, которыя и составляютъ первую часть моей исторіи.»

«У меня особенное расположеніе къ англійскому народу и величайшее уваженіе къ его королевскому обществу (*Royal Society*), потому что міръ получаетъ огромныя выгоды отъ различныхъ ученыхъ сочиненій и споспѣшествованія его полезнымъ знаніямъ. По этому мнѣ заблагоразсудилось, въ знакъ

моего уваженія, посвятить этому обществу мою исторію. Между тѣмъ мнѣ недостаетъ переводчика, и я не могу рѣшиться послать ее въ Англію въ подлинникѣ, изъ боязни, чтобы, по несовершенному знанію русскаго языка, ошибочный переводъ не подалъ повода къ заблужденіямъ въ исторіи. Вслѣдствіе того, я признаю лучшимъ средствомъ, если бы вы были такъ добры, доставить мнѣ двухъ хорошихъ переводчиковъ на нѣмецкій языкъ. Этотъ языкъ я понимаю, такъ что въ состояніи самъ исправить всякую вкравшуюся ошибку, а когда это будетъ сдѣлано, то не трудно перевести уже и на другіе языки.»

Послѣ этого письма, Ганвей продолжаетъ: «губернаторъ не дѣлалъ никакой тайны изъ своего труда, и такъ какъ онъ не простирался далѣе до-петровскихъ временъ, то въ немъ не легко было написать что-нибудь неприличное: однако зависть къ способностямъ Татищева между учеными, месть ханжей за его невѣріе, которое — я опасуюсь — было велико, и вопли купцовъ на его любостыжательность сдѣлали то, что, два года спустя, Татищевъ былъ отправленъ въ ссылку, на житье въ собственное имѣніе. Его трудъ, какъ кажется, умеръ вмѣстѣ съ нимъ; по крайней мѣрѣ въ петербургской академіи его приняли неблагопріятно, а потому вѣроятно, что великія усилія, потраченныя имъ на собраніе воедино прочитанныхъ матеріаловъ, послужать кому-либо для приобрѣтенія себѣ славы на счетъ трудовъ этого человѣка. Старикъ-Татищевъ былъ замѣчательнъ своимъ сократическимъ выраженіемъ въ лицѣ, своимъ исхудалымъ тѣломъ, которое онъ очень поддерживалъ чрезвычайною умѣренностью, и наконецъ тѣмъ, что его умственные способности были почти всегда заняты: если онъ не писалъ, не читалъ, не толковалъ о дѣлахъ, то игралъ въ кости, перебрасывая ихъ изъ одной руки въ другую¹⁾».

Докторъ Лерхъ, сопровождавшій русское посольство въ Персію, видѣлъ Татищева также въ Астрахани въ октябрѣ 1745 г. «Здѣсь былъ губернаторомъ, рассказываетъ Лерхъ въ своемъ дневникѣ, извѣстный ученый Василій Никитичъ Та-

¹⁾ «Herrn Jonas Hanwey Zuverlässige Beschreibung seiner Reisen von London durch Russland, Persien etc. Hamburg und Leipz. 1764, стр. 83, 84, 85.

тищевъ... Онъ говорилъ понѣмецки, имѣлъ большую бібліотеку и былъ очень свѣдущъ въ философіи (?), математикѣ и особливо въ исторіи. Онъ написалъ русской исторіи цѣлый фолиантъ, который послѣ его смерти достался въ руки кабинет-министра, Ивана Антоновича Черкасова. Послѣдній передалъ его потомъ профессору Ломоносову, умершему въ 1765 г. Манускриптъ не хотѣли сообщать профессору Миллеру, который бы однако могъ изъ него сдѣлать лучшее употребленіе. Этотъ Татищевъ жилъ совершеннымъ философомъ и, касательно религіи, держался особливыхъ мнѣній, почему многіе его не считали православнымъ. Онъ былъ болѣзненный и сухощавый, но въ дѣлахъ очень свѣдущъ и рѣшительнъ¹⁾.

Изо всего, до сихъ поръ приведеннаго здѣсь, не трудно убѣдиться, что современныя извѣстія о Татищевѣ не отличаются ни богатствомъ, ни точностью, а потому и зная, какъ мало до сихъ поръ было обвародовано изъ переписки его, пишущій эти строки обратилъ вниманіе на бумаги и письма Татищева, сохранившіяся въ кабинетныхъ дѣлахъ Петра Велика, а также въ дѣлопроизводствѣ Императорскаго Кабинета временъ императрицъ Елизаветы и Екатерины II. Всѣ эти матеріалы находятъ нынѣ въ Государственномъ Архивѣ и заключаютъ въ себѣ: 1) нѣсколько представленій, Татищева Петру Великому 1719—21 годовъ; 2) письма его къ Петру Великому, Екатеринѣ I и служившему при Кабинетѣ Ивану Антоновичу Черкасову изъ Швеціи, 1724—26 годовъ; 3) нѣсколько писемъ его на нѣмецкомъ языкѣ къ Бирону 1734—37 годовъ; 4) переписка съ помянутымъ Черкасовымъ, послѣ возшествія на престолъ императрицы Елизаветы, 1742—45 годовъ и 5) бумаги, касающіяся пріобрѣтенія рукописей и бібліотеки Татищева для Кабинета, въ царствованіе Елизаветы, при чемъ уцѣлѣла опись этой бібліотеки, а также нѣкоторыя подробности о печатаніи четвертой книги Россійской исторіи при императрицѣ Екатеринѣ II и письма по этому предмету академика Миллера.

¹⁾ Büsching's Magazin, X Th., J. Lerch's Nachricht von der zweiten Reise nach Persien, стр. 374—375.

Объясненіе этихъ матеріаловъ, съ выписками изъ нихъ того, что можетъ пролить свѣтъ на личность Татищева, и составляетъ содержаніе настоящей статьи. При этомъ считаю обязанностью высказать, что меня навелъ на мысль собрать извѣстія о Татищевѣ А. А. Куникъ. Почтенный академикъ, занимаясь разборомъ сочиненія г. Н. Попова «Татищевъ и его время» не разъ говорилъ о настоятельной потребности имѣть болѣе подробныя извѣстія о Татищевѣ, какъ писателѣ и челоувѣкѣ, потому что только на основаніи ихъ возможно сдѣлать вѣрную оцѣнку его исторической дѣятельности.

I.

ПРОЕКТЫ И ДОНЕСЕНІЯ ТАТИЩЕВА, ПОДАННЫЕ ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ ВЪ
1719 — 1721 ГОДАХЪ.

Въ Кабинетныхъ Дѣлахъ Петра Великаго, ранѣе 1719 года не отыскивается не только какихъ-нибудь бумагъ Татищева, но даже упоминаній о немъ. Въ 1719 же году, онъ подалъ слѣдующее представленіе, все писанное его рукою:

«Всепресвѣтлѣйшій, великодержавнѣйшій царь,
всемилоствѣннѣйшій государь.

«Понеже довольно есть всѣмъ извѣстно, kolikoе ваше царское величество тѣшаніе и трудъ, паче же неуспѣваемое попеченіе имѣть изволите, дабы въ народѣ россійскомъ закоснѣлую богомерзкую зависть, утѣсненіе немощнымъ, злую обиду, всякую неправду и междуособную ненависть и вражды искоренить, еже отъ злоненавидимыхъ и замерзлыхъ въ злобахъ сердець сирымъ и безпомощнымъ, или и могущимъ, но терпѣніи и мира любдамъ показаны бывають. Особливо же между шляхетствомъ сіе терніе зѣло вкоренилося и видно день отъ дне возрастаетъ, яко: во наслѣдствіи по родителейъ движимыхъ и недвижимыхъ имѣній, въ продажѣ, покупаніи, закладываніи деревень, земель и мужиковъ, наипаче же отъ споровъ земскихъ, которые отъ несовершенныхъ межъ или трудно разсудныхъ дачъ изъ порожихъ или отводимыхъ земель происходятъ не токмо тяжущимся убытки и разореніе, но замѣшательства междуособныя и смертныя убивства, изъ чего рождается вредъ и убытокъ государству, вашему же царскому величеству и высоко повѣреннымъ судіямъ каждадневный трудъ и препровожденіе высочайшимъ и много потребнѣйшимъ дѣламъ, ибо многіе служащіе въ воинствѣ и гражданскихъ дѣлѣхъ во отлученіи много временномъ, слыша обиды и разо-

ренія домовъ своихъ, плать и утѣшеніе оставленныхъ своихъ фамилій, не токмо охоту къ вѣрной услугѣ теряютъ, но весьма проскиваютъ всякими способами свободы своея, какъ бы себя отъ непріятеля оборонить и жить дома, а потомъ самъ обидителемъ явится надъ другими.

И хотя во пресѣченію онаго много труда, высочайшеуказанные и много потребныя указы сочинены и во весь народъ объявлены, обаче злая совѣсти на все оное иными видами и своими лукавыми вымысли употребляютъ собственныя и весьма неправыя разсужденія, не токмо сами впадаютъ въ напасть, но и другихъ невѣдущихъ возмущаютъ и въ трудъ вводятъ, о чемъ пространно доносить не потребно, ибо каждому довольно видимо и извѣстно есть.

На что изыскала я нѣкоторые способы, дабы выше объявленныя вражды пресѣчь:

1. Какимъ порядкомъ опредѣлить движимыя и недвижимыя имѣнія малолѣтно оставшимся наслѣдникомъ, дабы безъ убытка ихъ могло все сохранено быть, напротивъ же кадетомъ, какъ обученными и воспитанными быть не токмо безъ ущербленія отцовскихъ пожитковъ, но съ нѣкоторымъ, яко ихъ собственнымъ, тако и государственнымъ прибыткомъ и со удовольствованіемъ народа, а особливо въ великую пользу купечеству.

2. Въ продажѣ, закладѣ, покупаніи деревень, земель и мужиковъ всѣ душевредныя и злохитренныя обманы, подлоги и страхи пресѣчь, а показать, како нието не возможетъ подлогомъ, обманомъ чужаго излшняго или съ остаткомъ земли за малыя деньги или съ припискою продать и заложить, такожь всякъ можетъ за продаемое довольную и надлежащую цѣну получить, а особливо въ земляхъ, по частямъ владѣемыхъ со удовольствованіемъ всего государства.

3. Како всего государства земли по владѣніямъ станамъ, уѣздамъ, провинціямъ и губерніямъ размежевать геометрически въ недолгое время и пресѣчь оныя междоусобныя вражды и смертныя убійства.

4. Откуда въ тому людій потребныхъ собрать кромѣ употребленныхъ въ другихъ, яко сухопутныхъ, тако и морскихъ военныхъ услугахъ, и помѣшательства нужнѣйшихъ потребностей, хотя оныхъ болѣе 400 человекъ требуется, и по окончаніи онаго дѣла куда оныя употреблены быть имѣютъ, дабы отъ нихъ потребно государству раздалась.

5. Деньги, ко оному потребныя, яко на жалованье инструмента, тако и на прочія потребности получить безъ ущербленія казны государственной и расположенія чрезвычайнаго на народъ не токмо при дѣлѣ, но и потомъ . . . . со избыткомъ избрѣсти могу.

6. Како ландкарты или чертежи земель сочинять со объявленіемъ угодей, то есть пашни, лѣсовъ, рѣкъ, озеръ, болотъ и мѣстъ несчастныхъ и непотребныхъ, и како оныя содержать, дабы вѣчно ни войною, ни огнемъ и ни инымъ случаемъ погнута конечно не могли.

7. Како поступать въ выкупѣ деревень и движимаго, такожь и въ

беззакладныхъ долгахъ безъ убытковъ и обидъ, яко заимодавцу, тако и заимщику, паче же въ пользу всего государства.

И сіе все со изъясненіемъ прежнихъ и нынѣ всегда видимыхъ душевредствъ и враждебннчого что рождалось, и како оныя пресѣчь, а впредь лучшіе порядки произвести, — написалъ я пространно.

И ежели ваше царское величество сіе всеокорное и низжайшее мое доношеніе благо пріять и одоководить словесно сокращенно или письменно съ пространнимъ изъясненіемъ выслушать соизволите

прошу вашего величества явить мнѣ високую вашу милость, дабы оное могъ я доносить въ тайности, чтобъ до времени потребнаго отомъ прочіе извѣстны не были, отчего я опасаясь ненависти и посмѣянія еже что угодно величеству вашему не явится, ибо я не ищу чести и богатства себѣ самому, но токмо рабскую и вѣрную услугу въ пользу государственную и въ помощь труда вашего царскаго величества приношу и пребываю даже до конца жизни моеѣ

вашего царскаго величества

всенижайшій рабъ

Василій Татищевъ¹⁾».

Ст. Петербурхъ
дня 18 марта
Ап. 1719.

Представленіе это заслуживаетъ въ томъ отношеніи вниманія, что оно подано въ томъ самомъ 1719 году, въ которомъ, по свидѣтельству Татищева²⁾, онъ началъ заниматься географіею изъ угожденія своему начальнику и покровителю, Якову Вилимовичу Брюсу, хотя, по собственному же сознанію Татищева, онъ не рѣшался приступить къ тому «для скудости во мнѣ способныхъ къ тому наукъ и необходимо нужныхъ извѣстій». Прочитавъ нынѣ помянутое представленіе, не трудно убѣдиться, что въ немъ мало такого, чтобы относилось къ географіи, какъ наукѣ: Татищевъ предлагалъ свои услуги къ размежеванію земель и снятію ихъ на планы для пресѣченія тяжбъ, ссоръ и вредныхъ для государства послѣдствій отъ невѣрности и неточности межевыхъ знаковъ и т. п. Какъ бы то ни было, но въ 1726 г., стало быть, по кончинѣ уже Петра Великаго, Татищевъ, въ письмѣ къ Ивану Антоновичу Черкасову, напоминаетъ слѣдующія подробности, касающіяся его представленія, поданнаго государю въ 1719 г. :

¹⁾ Кабин. дѣла Петра Великаго, II, № 93 л. 179 — 180.

²⁾ Исторія Россійская, I, стр. XX.

«Надѣяся, что не безизвѣстно, а особливо неколи о томъ Алексѣй Васильевичъ (Макаровъ, кабинетъ-секретарь Петра Великаго) извѣстенъ, къ какому дѣлу, кромѣ настоящей моей услуги, его величество вѣчно достойна памяти всемилостивѣйшій нашъ государь изволилъ быть намѣренъ меня опредѣлить, то есть, къ землемѣрью всего государства и сочиненію обстоятельной российской географіи съ ландкартами, о которомъ повелѣлъ мнѣ въ 1719 г. представленіе сочинить, которое, колико время тогда допустило, сочинить трудился, изображая отъ недостатка онаго происходящій вредъ, отъ учрежденія же великую государственную пользу, со многими приклады и пространно въ до(мѣ?) моему его величеству на словахъ до онаго (?) доносилъ. Которое изволялъ милостивно принять и повелѣлъ краткое представленіе сдѣлать на письмѣ, что къ тому потребно. Которое я немедленно сдѣлавъ, его величеству въ адмиралтействѣ вручилъ, о чемъ его величество той же зими въ сенатѣ изволилъ объявить, что меня къ землемѣрью изволить опредѣлять. И хотя сіе его величества весьма нужное намѣреніе хитрымъ случаемъ перемѣнилось ¹⁾ и посылкою моею въ Сибирь осталось безъ дѣйства, которое я, мня за неутодное, болѣе о томъ не мыслилъ, однакожъ его величество, увидя и въ Москвѣ прошлаго 1724 году, два раза изволилъ напоминать, имѣю ль я наказъ и прочее въ готовности? Но я доносилъ, что по посылкѣ моеи въ Сибирь, я о томъ болѣе не мыслилъ и не знаю, могуль мои прежнія письма сыскать, а ежели повелите, то, въ Сибири бывъ при заводахъ, могу удобнѣе сочинить, ибо прежде времени никто свѣдать и злостію пререждать (sic) не можетъ. Которое его величество изволилъ пріять за благо. Сего ради, прилежалъ я принадлежащія до того книги, а особливо до географіи принадлежащія исторіи собрать, изъ которыхъ уже большую частію купилъ и дву человекъ студентовъ для помощи въ латинскомъ, французскомъ, шведскомъ и нѣмецкомъ языкахъ принялъ; но по полученіи о несчастливомъ намъ случаѣ (т. е. кончинѣ Петра Великаго) пакы оное оставилъ съ великимъ сожалѣніемъ не такъ о моемъ убыткѣ, какъ о удержаніи такого полезнаго намѣренія ²⁾»...

Дополненіемъ къ извѣстіямъ о дальнѣйшихъ ученыхъ занятіяхъ, которымъ съ 1719 г. преданъ Татищевъ, служатъ свѣдѣнія, оставленныя имъ о томъ въ своей Исторіи. Тамъ онъ именно говоритъ, что, въ самомъ началѣ предпріятія

¹⁾ Послѣ этого дѣлается понятнымъ, что Татищевъ говорилъ о себѣ въ примѣч. къ Судебнику (М. 1768, стр. 57 и 77): «Петръ Великій, яко премудрый и праволюбивый государь, повелѣлъ 1719 году наказъ съ правилами геометріи и правости сочинить, токмо за нѣкоими препятствіями остался недоконченъ.»

²⁾ Кабин. дѣла Петра Великаго, II, № 74, л. 64, 65. Все письмо писано самимъ Татищевымъ изъ Стокгольма, 1725 г., безъ обозначенія мѣсяца.

сочинить обстоятельную русскую географію, онъ почувствовалъ необходимость заниматься русскою древнею исторіею и иноземными писателями, сохранившими въ своихъ произведеніяхъ извѣстія о народахъ, которые въ древности обитали въ Россіи и въ сопредѣльныхъ съ нею странахъ. По совѣту Брюса, онъ списалъ для себя лѣтопись Нестора изъ библіотеки Петра Великаго, а потомъ, въ бытность въ Сибири, въ 1720 году, другой ея списокъ, во многомъ разнившійся отъ предъидущаго ¹⁾).

Татищевъ признается, что, въ бытность свою въ Сибири, до исхода 1721 года онъ не имѣлъ времени приняться за исторію ²⁾. Отъ этого періода времени уцѣлѣли два представленія его: одно отъ 6 февраля 1721 года, въ которомъ говорится о безпорядкахъ на Ирбитской ярмаркѣ, о водяныхъ путяхъ сообщенія въ Сибири и, наконецъ, о необходимости дозволенія жениться плѣннымъ шведамъ на русскихъ, такъ какъ у шведовъ, «которые поженились волею, за разность вѣры, женъ поотняли и отдали инымъ въ супружество, того ради опасенъ всякой и службы принять, ибо своя вѣры женъ достать здѣсь не могутъ, а русскіе не даютъ ³⁾». Последнее представленіе было вполне уважено; по этому случаю была издана отъ Синода особая брошюра, которая потомъ помѣщена въ полномъ собраніи Законовъ ⁴⁾. Другая бумага, отъ 30 мая 1721 года, изъ Кунгура, заключаетъ въ себѣ письмо къ Макарову, съ приложеніемъ переведеннаго самимъ Татищевымъ съ нѣмецкаго языка доноса шведскаго плѣннаго Карла Шедаля на нѣкоего Суровцева, «который коварствомъ своимъ его царскаго величества корыстямъ и правдивымъ промышленникамъ великіе убытки въ соляномъ промыслѣ наноситъ» ⁵⁾.

«Въ іюліи 1722 г., рассказываетъ про себя Татищевъ въ Исторіи, посланъ паки въ Сибирь... Въ 1723 г. взять я ко Двору, гдѣ былъ при его величествѣ близъ года. 1724 въ

¹⁾ Исторія Россійская, I, стр. XX, XXI.

²⁾ Ibid., I, стр. 507.

³⁾ Кабин. дѣла Петра Великаго, II. № 57, л. 481—482.

⁴⁾ Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ, II, стр. 506, 507.

⁵⁾ Кабин. дѣла Петра Великаго II. № 57, л. 4^о—483.